

УДК 159:130.2

DOI: 10.26140/anip-2019-0804-0066

О ПРЕДМЕТЕ И КАТЕГОРИЯХ ПРАВОСЛАВНОЙ ПСИХОЛОГИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ И ПРОБЛЕМЫ

© 2019

SPIN: 9134-1861

ResearcherID: V-5351-2018

ORCID: 0000-0003-3093-2602

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук,
заведующий кафедры «Философии и теологии»

SPIN: 9134-2378

ResearcherID: V-4241-2018

ORCID: 0000-0003-2825-9404

Гончарук Алексей Геннадьевич, кандидат философских наук, старший преподаватель
кафедры «Философии и теологии»

Хлап Анна Александровна, аспирант кафедры философии и теологии

Афанасьев Сергей Владимирович, аспирант кафедры
«Философии и теологии»

Нижегородский педагогический университет им. К. Минина

(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: magistrant18@yandex.ru)

Аннотация. Предметом исследования данной работы является дискуссионные вопросы о предметном поле и основных категориях православной психологии. В ходе исследования авторы обращаются к истокам православной психологии, которая активно разрабатывалась в рамках философии, философии религии, духовной психологии, богословия, антропологии за рубежом и в России. Основная проблема, которая возникает в результате противоречия между фундаментальным знанием психологии прошлых веков и современности заключается в том, что существует необходимость возрождения духовной (православной) психологии как научного направления, являющимся мостиком между современной психологией и теологией. Изучение литературы, посвященной вопросам возрождения православной психологии как научного направления, показало, что ее предметное поле формируется на основе богословского и психологического знания. Данное направление сегодня оказывается достаточно востребованным в плане подготовки специалистов психолого-теологического профиля. Это междисциплинарное направление для самоопределения в сфере научного знания требует серьезных исследований, направленных на разработку своего предмета исследования, категориального аппарата, методологии, системы законов и практики. Авторы в поисках ответа на вопрос о статусе православной психологии в системе современного научного знания приходят к выводу о том, что оно может быть найдено в рамках нового научного направления - теологии.

Ключевые слова: теология, православная теология, духовная психология, психология, богословие, философия религии, дух, духовность, предметное поле науки, категории, научное направление, образование, антропология.

ABOUT THE SUBJECT AND CATEGORIES OF ORTHODOX PSYCHOLOGY: CONTEMPORARY DEBATES AND PROBLEMS

© 2019

Gryaznova Elena Vladimirovna, doctor of philosophy, head of the Department
of Philosophy and theologies

Goncharuk Alexey Gennadievich, candidate of philosophical Sciences, senior lecturer
of the Department of Philosophy and theologies

Khlap Anna Aleksandrovna, graduate student of the Department
of philosophy and theology

Afanasiev Sergey Vladimirovich, post-graduate student of the Department
of Philosophy and theologies

Nizhny Novgorod Pedagogical University K. Minin

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: magistrant18@yandex.ru)

Abstract. The subject of the study of this work is debatable questions about the subject field and the main categories of Orthodox psychology. In the course of the study, the authors turn to the origins of Orthodox psychology, which was actively developed within the framework of philosophy, philosophy of religion, spiritual psychology, theology, anthropology abroad and in Russia. The main problem that arises as a result of the contradiction between the fundamental knowledge of psychology of the past centuries and the present is that there is a need for the revival of spiritual (Orthodox) psychology as a scientific direction, which is a bridge between modern psychology and theology. The study of literature on the revival of Orthodox psychology as a scientific direction showed that its subject field is formed on the basis of theological and psychological knowledge. This direction today is quite popular in terms of training of specialists of psychological and theological profile. This interdisciplinary direction for self-determination in the field of scientific knowledge requires serious research aimed at developing its subject of study, categorical apparatus, methodology, system of laws and practice. The authors in search of an answer to the question of the status of Orthodox psychology in the system of modern scientific knowledge come to the conclusion that it can be found within the framework of a new scientific direction - theology.

Keywords: theology, Orthodox theology, spiritual psychology, psychology, theology, philosophy of religion, spirit, spirituality, subject field of science, categories, scientific direction, education, anthropology.

ВВЕДЕНИЕ

Предметное поле научного направления - это границы его научной области, сфера изучаемых проблем в рамках этого направления. Все научные направления различаются, прежде всего, своим предметом. При этом объект изучения у них может и совпадать [1]. Определение предметного поля научного направления достаточно сложная задача, которая решается в процессе многочисленных дискуссий и требует специальных

исследований.

К примеру, в современном научном знании сложилось достаточно много наук, научных направлений, дисциплин, в предметное поле которых входит изучение феноменов души и духовности. Категории духовность, душа, дух исследуются не только философией или теологией, но входят и в предметное поле изучения психологии [2]. Однако не все исследователи едины во мнении о месте души и духовности в предметном поле психоло-

гии. Например, в свое время В.Н. Мясищев отмечал, что психология, изучая личность, остается без личностной наукой, т.е. в ней игнорируются проблемы души [3]. В работе же В.Д. Шадрикова сделано следующее замечание: «Психология изучает психические функции и процессы, свойства и состояния, побуждения и поступки, и все же в ней нет целостной личности. Психология свела свой предмет к душевности, оставив в стороне духовность. Изучая человека, психологи ушли от исследования человечности, составляющей сущность человека», - пишет автор [4, С. 3]. В данном случае, автор указывает на то, что из предметного поля психологии исчезает проблема духовности.

Как известно, для научного направления необходимо определение не только своего предмета, но и своего категориального аппарата [5].

Как было показано нами выше, феномен духовности, духовного бытия все же остается малоинтересным для психологии как науки в нашей стране. Духовность используется чаще как категория философии в большей степени, нежели психологической. Исследование проблем духовности можно найти, пожалуй, в прикладных аспектах психологии, например, в социальной психологии или психологии религии, психологии искусства и т.п. Такое положение можно объяснить тем, что в нашей стране психология как наука долгое время развивалась на основе материалистического мировоззрения. Фундаментальные труды известных психологов раскрывали материалистическое понимание психики. Социальная философия предлагала деление сфер общественной жизни на духовную, экономическую, политическую и социальную или более укрупненно: на духовную и материальную [6,7,8]. В более современных подходах данной сферы вообще не выделяется, она раскладывается на составляющие: педагогическая, научная, управленческая [9].

И каким-то образом, психология должна была найти свое место в этих сферах, оставаясь при этом на материалистических позициях.

Западная психология, не будучи столь закрепощенной материалистическим пониманием мира, как наша отечественная наука, тем не менее, не смогла сформировать особое направление психологии – психологию духовности. Духовность человека как категория долгое время также оставалась предметом изучения философии и религии.

В современной психологической науке примерно с конца 20-го века происходит поворот в сторону наследия мировой и отечественной религиозной философии. Она начинает обращаться к идеям духовности, создавая с позиций своих фундаментальных теорий новые концепции субъективного мира человека.

В российской психологии появляются работы, в которых авторы пытаются сформировать основы духовной психологии на базе концепций субъективной реальности и субъективного духа [10-14].

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследуемых работах, посвященных проблеме определения места духовности в системе научного знания, авторы совершенно справедливо отмечают, что предметом психологии является не сама душа или дух как субстанции, как феномен, а их проявления, т.е. то, что видно и то, что можно изучить, то, на что можно воздействовать. Психология, как вполне конкретная наука, а точнее как дисциплинарный комплекс наук и должна этим заниматься. Она в большей степени изучает психическое, психику, как особый феномен. Ее интересует структура, содержание, функции, особенности психики. Другое дело, когда речь идет не только о психологии, но и об ее различных отраслях и направлениях. Именно междисциплинарное исследование явлений психики дает возможность изучать ее свойства во взаимодействии с внешним миром. Примером могут служить такие науки как психофизиология, психофизика, психосоматика, нейрорпсихология, когнитивная психология и т.д.

Тем не менее, ни психология, ни ее междисциплинарные направления не могут и не должны заниматься поиском ответов на вопросы: Какова природа души? Что первично: дух или материя? Что такое Абсолютный Дух? и т.д. Эти проблемы и вопросы лежат в поле изучения философии и религии.

В целом ситуация, в которой проблемами духовности занимались религиозные и философские науки вполне понятна. Отсутствие категориальной конкретики, возможности доказательства или опровержения существования души как субстанции, ее смерти или бессмертия слабо коррелирует с научным знанием, к которому относится психология. Не секрет, что в самом общем виде духовность сводится к нравственности, морали, идеалам, истине, вере. До сих пор в социальной философии нет единого понимания в определении структуры духовной сферы общества. По традиции к ней относят все формы общественного и индивидуального сознания и деятельности: науку, право, религию и т.д. Такой подход вполне оправдан для философии, которую интересуют феномены в целом, а не их конкретные проявления. Философия и рассматривает духовную сферу жизни как целое. Поэтому социально-философское понимание духовности основано на общественных и творческих началах человека, его включенности в мир культуры. Психология же, напротив, может дать только узко психологическое определение духовности, например, духовность отдельного индивида, группы людей, общества (с учетом различных отраслей психологии: психологии личности, социальной психологии, психологии семьи и т.д.).

Возникает необходимость изучения вопроса о возможности возрождения к жизни духовной психологии, предмет и категории которой требуют исследования и конкретизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Относительно предметного разделения между родственными науками о душе, например, философии, теологии, религиоведения, религиозной антропологии, философии религии и т.д., то в этих науках мы видим выделение трех субстанций человека: тела, души и духа. Психология как наука ушла от решения субстанциональных философских и религиоведческих вопросов. Однако определенные ее направления, пытаются вернуться к этим фундаментальным знаниям, занять свою нишу и позицию в вечном дискурсе о душе и духовности. Примером в этом случае может послужить православная психология.

Возникает вопрос: может ли православная психология определить свой предмет, отличный от уже существующих наук? Например, предмет православной психологии, сформулированный В.И. Слободчиковым: «Иными словами, это такая психология, которая прозревает человека в перспективе его Встречи с Благой Вестью, именно поэтому православная психология - это психология пути» [15, С. 71]. Получается, что ее задача заключается в том, чтобы наставлять человека на путь истинный, т.е. тем, чем и занимается богословие.

Данное допущение можно принять, если попытаться объяснить необходимость такого самоопределения направления в психологии. Например, можно аргументировать такой подход тем фактом, что служители церкви, которые занимаются спасением человеческих душ, не всегда имеют соответствующее для подобной деятельности образование. Скажем, выпускники духовных семинарий, теологических факультетов получают широкие знания в сфере богословия, философии религии, психологии религии и т.д. Но они не получают диплома профессионального психолога, дающего право на научной основе проводить работу психотерапевта по наставлению человека на путь духовного самоопределения.

Второй вариант такой ситуации – это когда профессиональный психолог пытается исполнять роль «проводника» на духовном пути, не имея при этом теологического образования.

Возможно, что именно для такой деятельности и нужны специалисты – психолого-теологического профиля. Но и в этом случае возникают сложности и проблемы, которые заключаются в опасных «перекосах» такой интеграции двух культур, культуры православной и профессиональной культуры психолога-ученого. В этом смысле трудно не согласиться с мнением А.И. Зеличенко: «Предпринимается попытка соединить две совершенно разные культуры. Культуру православную, как она сформировалась в 14-15-м веках и культуру профессиональной психологии, сформировавшуюся, главным образом, в 20-м веке. Возможно ли такое соединение? Да, возможно. Но оно не может быть механическим, не может быть эклектичным. В результате этого соединения должна родиться новая культура. Эта новая культура унаследует от своих родителей смыслы, но не культурные формы, которые ей придется создавать заново» [16, С. 94].

Современная православная психология возрождается в нашей стране не на пустом месте. Исследователи истории психологии выделяют целый блок развития идей и концепций русской религиозной философии и православного богословия, определяя его как «русская духовная психология» [17,18].

В.В. Аншакова определяет предметную область русской духовной психологии конца XIX – начала XX века как духовно-нравственную традиционность [19].

Автор отмечает, что предметное поле духовной психологии формировалось на основе двух направлений – богословского и религиозно-философского. Богословие опиралось на догматические тексты Православия. Следует отметить, что представителями богословского направления духовной психологии являлись не только служители церкви (например, митрополит Антоний, епископ Игнатий, протоирей Сергей Булгаков), но и слушатели курсов психологии в духовных семинариях и академиях (например, В. С. Серебрянников, С. С. Гогоцкий, В. А. Снегирев).

Среди представителей религиозной философии, разрабатывавших идеи духовной психологии, были Н. О. Лосский, И. А. Ильин, В.С. Соловьев, С. Л. Франк, В. В. Розанов, В. и др. Их взгляды основывались на положениях философии Канта, Гегеля и др.

Как отмечают В.А. Колцова, Ю.Н. Олейник, Б.Н. Тугайбаева предметное поле русской духовной психологии определяли такие феномены, как душа, психический мир человека [18]. Причем душа признавалась как объект психики человека, его внутренней реальности, а сам же психический мир определялся как самостоятельная сущность.

В свою очередь В.И. Несмелов пишет, что из предметного поля духовной психологии был исключен феномен бессознательного. Однако в него входило такое явление как свобода воли человека: «...действительная свобода человеческой воли раскрывается лишь в той мере, в какой человек может хотеть не делать того, чего он хочет...» [20, С. 10].

Из работ С.Л. Франка следует, что в предметное поле духовной психологии входит вера и знание как тождественные явления, «самооткровение духа» и есть источник познания [21].

Современной православной психологии достаточно сложно определить свой предмет исследования с учетом современной ситуации интеграции научного знания, с одной стороны, и сохранения традиций русской психологии советских времен по отношению к изучению духовной жизни, с другой стороны.

Так, в рамках номенклатуры специальностей по психологии изучение души и духовности так и не появилось. Оно осталось в лоне изучения философских наук (философии религии, социальной философии) [22].

В сфере такой специальности как «22.00.06 Социология культуры, духовной жизни», исследуются социальные проблемы духовной жизни, структура которой представлена традиционно, как она сложилась

в 20-м веке в нашей стране: «... культура, наука, образование, искусство, религия, средства массовой информации, досуг...» [22]. Понятно, что о психологическом аспекте изучения души в этой специальности речи быть не может.

Мы со своей стороны видим возможность такого определения в рамках теологического знания. Сегодня теология признана научной дисциплиной, утвержден ее паспорт 26.00.01 «Православная теология». В частности в нем выделены такие области исследования как: «Практическая деятельность в религиозной традиции, ее вероучительные, правовые и нравственные основания», «Нравственная теология и аскетика», «Теологическая антропология», «Теологическое осмысление проблем личности и ее формирования», «Религиозная педагогика и воспитание», «Теология в системе гуманитарного знания». Возможно, в данных областях православная или духовная психология могли бы найти свое место. Но для этого необходимо прописать ее области исследования в паспорте теологии. Например, в чем видится практическая деятельность теолога? Или, скажем религиозной педагогики и просвещения? Как минимум, эти две области должны опираться на психологическое знание. Почему бы не обозначить его более конкретно? Возможно, это произойдет позже, когда исследователи столкнутся с необходимостью интеграции психологического и теологического знания.

Обращаясь к категориальному аппарату православной психологии, можно видеть, что в ней имеются достаточно серьезные наработки. Интересными являются исследования В.И. Слободчикова: «В самом общем виде духовность – есть причина и следствие веры в Высшее, сверхбыденное начало в человеческой жизни. Духовность придает смысл жизни отдельному человеку, в ней человек ищет и находит ответы на вопросы: зачем он живет, каково его назначение в жизни, что есть добро и зло, истина и заблуждение, красивое и безобразное и т. д.» [15, С. 70]. Автор в своих работах настаивает на выделении трех типов психологического знания: «... психологию психики, психологию человека и православную (христианскую) психологию – психологию пути человека» [15, с. 66].

Сопоставляя определение духовности, которое им предлагается формулировать в рамках православной психологии и понимание ее в православии, можно видеть, что сделана попытка конкретизировать определение духовности на основе апелляции к субъективности человека. Духовная жизнь человека с этих позиций определяется на основе понимания того, что она формируется не сама по себе, а в рамках социокультурного пространства, в котором живет человек. В таком понимании духовность – это действительно субъективное качество человека, основанное на объективных свойствах культуры.

С такой категорией как «Дух» дела обстоят достаточно сложно даже в рамках философии и теологии. Понимая ее как обозначение некой субстанции, мы приходим к очередной неопределенности в категориальном аппарате. Если рассматривать дух как способ существования, то следует признать, что человек как духовное существо, приобретает возможность освободиться от телесных оков и быть свободным во времени и пространстве. Но в этом случае существует опасность подмены понятий. Например, мы в одной из работ отмечали, что в современной виртуалистике, претендующей на статус нового научного направления, под психологической виртуальной реальностью понимается именно способность освобождения сознания от телесных оков [23].

В этом случае необходим тщательный анализ содержания категории «Дух» именно как понятия православной психологии.

Если обратиться к психологической науке, то она будет определять источник происхождения духа в человеке и выйдет на проблему сознания и субъективной реальности. Религия же определит его в божественном

откровении. Для теологов и богословов основа духовности в Святом Духе.

Что же может предложить христианская психология?

Например, она может пойти по пути антропологии и культурологии и определить природу духа в результатах творческой деятельности человека, скажем, в произведениях искусства. Тогда и духовность человека сведется к процессу и результату приобщения человека к общечеловеческим ценностям, этическим нормам и принципам, морали и нравственности.

Но для определения своей специфики в данной категории только этого аспекта мало. Надо идти дальше. Необходимо обратиться и к опыту самой психологии в определении духовности, точнее ее конкретных направлений. Сделать это можно, если учесть, что духовность человека имеет еще и семантическую основу. Этим вопросом в свое время занимался А.Н. Леонтьев [24].

Данный аспект раскрывает механизмы формирования принципов духовности человека на основе закрепления ее смысла в языке, знаках, текстах, произведениях искусства и т.п. [19].

Психология как наука, имеющая выход на практику, способна определить духовность человека как результат усвоения им значений, зафиксированных в общественном сознании. Индивидуальная интерпретация этих смыслов и есть качественный уровень духовности каждого человека.

Второй аспект этой проблемы заключается в том, что приобщение человека к духовным ценностям сложно реализовать только на основе внешних факторов воздействия. Необходимо учитывать и качества самого человека, его способности, его потенциал. И снова – это прерогатива психологии как науки, она «знает» как это сделать.

Иными словами, психология знает, как формировать духовность человека и умеет это сделать. Но, вряд ли, она сможет оформить содержание категории духовности в полной мере. Скорее всего, ей не хватит именно составляющих религиозного мировоззрения, за которые отвечает теология.

Вот здесь и возникает вопрос: Как направить человека на формирование правильных смыслов? Этими вопросами занимается богословие. Но сможет ли оно, не имея научной основы сделать это правильно? На помощь ему и должна прийти психология с ее отработанной практикой убеждения, работы с психикой человека, его поведением. Вероятно, здесь нужна интеграция этих двух источников человеческого знания – православная психология. Именно она сможет разработать на научной основе психологического знания механизмы формирования духовности человека, используя и богатейший опыт богословия в этом вопросе.

Остается еще достаточно много психологических категорий, которые требуют опоры со стороны религиозного знания в вопросах формирования духовности человека. Например, такое духовное состояние человека как подсознание, бессознательное «Я» (З. Фрейд, К. Юнг), исключенное в свое время из сферы духовной психологии. В этом плане по определенным вопросам психологии необходимо обращаться к теологии. Не всегда она может убеждать человека встать на путь истинный только на основе мирских категорий. Духовное как божественное откровение, духовная жизнь в Боге и с Богом очень часто оказываются последней надеждой для спасения души человека. Например, в критических жизненных ситуациях, когда бессильны окружающие люди, человеку остается уповать только на Бога. И здесь психология без теологического знания бессильна, а богословие без знаний психологии может нанести не только пользу, но и вред.

Но и в обыденной жизни, во избежание критических ситуаций человеку всегда нужна психологическая помощь. Но она станет намного эффективнее, если сможет базироваться не только на своем багаже знания, но и на опыте знания религиозного. Не секрет, что для современного человека обращение к помощи психолога – это

всегда стресс, т.к. в обществе, особенно в России, такой поступок звучит как диагноз. Другое дело, если помощь по предупреждению кризисных состояний психики оказывает церковь. Традиционно именно она участвовала в формировании мировоззрения человека, его духовности с момента его рождения.

ВЫВОДЫ

Сегодня мы имеем возможность сочетать религиозное и научное мировоззрение без ущерба для обеих составляющих. Одним из таких синтезирующих направлений уже стала теология, сочетающая в себе знание о Боге и научное знание. Православная психология также может стать мостиком между религией и наукой и органично войти в состав теологического знания.

На следующем этапе нашего исследования мы предпримем попытку разработки примерной программы по магистратуре по направлению «Теология», профилю «Православная психология», которая может быть реализована на базе Мининского университета г. Н. Новгорода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грязнова Е.В. Предмет философии науки // *НВ: Философские исследования*. 2013. №6. С. 514-529.
2. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // *Вопросы психологии*. 1998. № 3. С. 104-114.
3. Мясичев В.Н. Психология отношений. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 356 с.
4. Шадриков, В. Д. Духовные способности // *Психология личности в трудах отечественных психологов*. СПб.: Питер, 2000. С. 420-425.
5. Грязнова Е.В. Методы познания и категории философии науки // *НВ: Педагогика и просвещение*. 2014. №3. С. 49-68.
6. Барулин В. С. Диалектика сфер общественной жизни. М.: Изд-во МГУ, 1982. 230 с.
7. Диалектика современного общественного развития : (Сборник) / [Сост. Столяров В. В.]. М.: Знание, 1985. 64 с.
8. Духовная сфера социалистического общества / [Ж. Т. Тощенко, Р. Г. Яновский, А. К. Уледов и др.; Редкол.: Ж. Т. Тощенко и др.]; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. М.: Мысль, 1987. 365 с.
9. Грязнова Е.В., Зеленов Л. А. Прикладные проблемы философии: научно-педагогический опыт: монография. Гжель: ГГУ, 2015. 161 с.
10. Братусь Б.С. Смысловая сфера личности // *Психология личности в трудах отечественных психологов*. СПб., 2000. С. 135-137.
11. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // *Вопросы психологии*. 1998. № 3. С. 104-114.
12. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты индивидуальности // *Вопросы философии*. 1992. № 12. С. 21-28.
13. Ничипоров Б.В. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога. М.: Школа-Пресс, 1994. 192 с.
14. Шадриков, В. Д. Духовные способности // *Психология личности в трудах отечественных психологов*. СПб.: Питер, 2000. С. 420-425.
15. Слободчиков В.И. Православная психология - психология пути человека // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2016. №2. С. 66-77.
16. Зеличенко А.И. Главный вызов для «Православной психологии» (открытое письмо православным психологам) // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*. 2013. №3. С. 92-98.
17. Кольцова В. А. Религия как источник психологического познания // *История психологии: Проблемы методологии*. М., 2008. С. 148-218.
18. Кольцова В. А., Олейник Ю. Н., Турайбаева Б. Н. Религиозно-философская психология // *Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории*. М., 1997. С. 38-39.
19. Анишкова В. В. Проблема личности в экспериментальном, эмпирическом и духовнонравственном направлениях отечественной психологической мысли в конце XIX — начале XX столетия. Автореф. дисс... д-ра психол. наук. Астрахань, 2005. — 41 с.
20. Несмелов В. И. Наука о человеке. В 2 т. Казань, 1994. 540 с.
21. Франк С. Л. Полное собрание сочинений. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2018. Т. 1: 1896-1902. 2018. 716 с.
22. Сайт «Высшая аттестационная комиссия (вак)». Паспорта научных специальностей: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/316>
23. Грязнова Е.В., Афанасьев С.В., Хлап А.А. «Информационная культура» и «психологическая виртуальная реальность» как категории информационной концепции виртуальной реальности // *Человек и культура*. 2018. № 6. С. 83-92.
24. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
25. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск: СГУ, 1997. 395 с.

Статья поступила в редакцию 04.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019